

— Добро пожаловать в «Ресторан воспоминаний»!

Ци Син в жилете и костюме, в сопровождении четырёх поваров, стоял у входа в гостиницу, сияя и приветствуя гостей.

Небо уже потемнело, и маленькие разноцветные огоньки у входа зажглись, создавая тёплую атмосферу на фоне окружающей ночной тишины.

— Вау! Старший брат Ци Син!

Лань Ли, взволнованно бросив чемодан, с преувеличенным выражением восторга бросилась к нему, чтобы пожать руку. Ци Син улыбнулся.

— Младшая сестра, — сказал он и обнял её.

Жэнь Гаоюань был ошеломлён. Он не ожидал, что Лань Ли, которая днём была тихой и даже немного медлительной, вдруг, как будто получив заряд энергии, так активно включилась в игру и проявила такую теплоту к Ци Сину!

Сегодня она специально оделась просто: в джинсы и короткую кофту, выглядела как соседская девчонка. Чем больше она проявляла уважения к Ци Сину, тем меньше его многочисленные поклонницы испытывали к ней враждебности. И Ци Син тоже хорошо к ней относился, называя её младшей сестрой и обнимая. Этот момент, без сомнения, войдёт в финальную версию программы, иначе это было бы упущением!

Жэнь Гаоюань огляделся и, увидев, что все камеры направлены на Ци Сина, в панике схватил чемодан и тоже бросился вперёд.

— Малыш Ци!

Его крупная фигура незаметно оттеснила Лань Ли. Ей пришлось быстро отпустить руку, и Ци Син вежливо обратился к Жэнь Гаоюаню.

— Старший брат Жэнь, давно не виделись, — сказал он и пожал ему руку.

Жэнь Гаоюань с радостью подумал, что наконец-то попал в кадр, и Ци Син даже назвал его старшим братом в программе. Он не заметил, что отношение Ци Сина к нему и Лань Ли было явно разным, и со стороны это выглядело немного неловко.

Жэнь Гаоюань ещё немного поболтал с Ци Сином, как вдруг услышал звук колёс позади себя и вспомнил, что в его компании есть ещё один младший коллега, которого он должен был представить.

Он уже собирался это сделать, но, обернувшись, увидел, что Гу Чжочжо, не спеша, подходит с двумя чемоданами, улыбаясь.

— Здравствуйте, старший брат Ци Син, меня зовут Гу Чжочжо, — сказал он. Затем он посмотрел на Лань Ли и пошутил:

— По дороге они все время гадали, будет ли владельцем ресторана вы, и вот, угадали. Так обрадовались, что даже чемоданы бросили.

Лань Ли, покраснев, приняла чемодан.

— Спасибо.

Ци Син пожал ему руку и улыбнулся.

— Наконец-то ты освободился. Я слышал о тебе от Лань Ли, очень талантливый новичок.

После этого все четверо в приятной атмосфере вошли в ресторан, где их представили нескольким поварам, и они наконец сели за стол.

Жэнь Гаюань, успокоившись, всё больше замечал, что что-то в этой ситуации было не так.

Он с недоумением посмотрел на Гу Чжочжо, думая: «Почему он не подумал помочь женщине с багажом?»

Этот новичок из компании был интересным.

Ци Син принёс меню, которое было составлено им и поварами днём. У него была своя роль в этом, включая выбор ингредиентов и организацию персонала, и он был занят до сих пор, не показывая признаков усталости.

Все немного поели, и повара ушли заниматься своими делами. Ци Син спокойно подошёл к барной стойке, приготовил напитки и подал каждому.

— Малыш Ци, у тебя такая профессиональная техника, специально тренировался? — спросил Жэнь Гаюань.

Лань Ли ответила:

— Старший брат очень старается, для любой роли учится всему необходимому. В позапрошлом году он играл бармена.

— Знаю, — сказал Жэнь Гаюань. — «Красивый ты»! Это был хит года.

Ци Син украсил край стакана листиком мяты и поставил его перед Гу Чжочжо, с лёгкой досадой произнес:

— Хватит смеяться надо мной.

Ци Син, хоть и был топовой звездой, но его актёрская игра была предметом насмешек. Он всегда играл самого себя, а в эмоциональных сценах либо плакал, либо был абсолютно безэмоциональным.

Поклонники, конечно, считали, что «главное — это красота», но обычные зрители и хейтеры высмеивали его актёрские способности как само собой разумеющееся. Как только начиналось обсуждение актёрского мастерства, его неизбежно выставляли на посмешище. Раньше компания «Чэньхуньсянь» очень переживала, думая, что их звезда не должна быть ограничена таким образом, но позже поняли, что чем больше зрители насмеются, тем вернее становятся фанаты, и все товары с его изображением раскупаются мгновенно. Производители просто обожают его.

В конце концов, реклама приносит деньги, а деньги решают всё. К тому же Ци Син был идолом, а не настоящим актёром, и каждый год выпускал песни и устраивал туры.

С тех пор Ци Син уже не старался показывать в шоу, что «он действительно старается играть».

Сегодняшние навыки бармена простогодились, и Лань Ли упомянула об этом, не углубляясь.

Но Жэнь Гаоюань, не понявший ситуации, продолжал хвалить Ци Сина, пока не подали еду, и все начали есть, он всё ещё спрашивал о разных забавных моментах на съёмках и продолжал восхищаться.

Лань Ли уже не знала, что сказать, и посмотрела на Гу Чжочжо, как бы спрашивая: «Что происходит? Он же из вашей компании?»

Гу Чжочжо взглядом ответил: «Может, отправим его к вам?»

Лань Ли незаметно закатила глаза и сказала: «Не надо».

— Да, хоть актёры и выглядят блестяще на экране, но зимой они купаются в ледяной воде, летом носят шубы, а травмы — это обычное дело, — вздохнул Жэнь Гаоюань. — Ничего не поделаешь, это работа. В мире нет лёгких работ.

К этому времени несколько поваров уже присоединились к ним, ели десерт и болтали, естественно перейдя к разговору о трудностях жизни.

Один из поваров согласился:

— Да, выбор профессии сначала может быть вызван искренним интересом, но позже становится способом заработать на жизнь. Как у нас, поваров, иногда приходится терпеть и от начальства, и от клиентов, стоять на кухне целый день, ноги к вечеру опухают как бочки. Иногда просто не хочется работать.

Другой повар сказал:

— У вас, актёров, физическая нагрузка тоже немалая: бегаєте, прыгаете, дерётесь, говорят, ещё и на тросах висите? Аварии тоже не редкость, тот кто-то там взрывом травмировался.

Этот повар недавно стал отцом и подумал:

— Я точно не хочу, чтобы мой ребёнок стал актёром, слишком тяжело.

Атмосфера способствовала, и все рассказывали о трудностях, с которыми сталкиваются в жизни. В этой тихой отдалённой деревне, наслаждаясь вкусной едой, казалось, можно было получить момент передышки, и некоторые вещи, которые обычно не решались сказать, печальные мысли, можно было выложить на стол.

Эта программа изначально была задумана как разговорное шоу, и съёмочная группа просто спокойно снимала.

Жэнь Гаоюань выпил немного коктейля и уже слегка опьянел.

Он сказал:

— Если бы можно было начать сначала, я бы точно не выбрал эту профессию. Сколько людей идут сюда ради внешнего блеска, даже не зная, какие жертвы за этим стоят.

Повар, который недавно стал отцом, сказал:

— Я бы тоже не стал, я бы лучше учился.

Все засмеялись.

Жэнь Гаоюань тоже засмеялся, но, заметив, что Гу Чжочжо молчит, наконец понял, что нужно дать ему слово.

— А ты как думаешь, Сяо Гу? — спросил он.

Гу Чжочжо улыбнулся:

— Сколько бы раз мне ни давали шанс, я бы всё равно стал актёром. Потому что мне это нравится.

— Эх, любовь слишком легко стирается, ты просто ещё не столкнулся с реальностью, — ответил Жэнь Гаоюань. — Спроси у старшего брата Ци Сина, он точно не хотел бы повторить, правда, Ци Син?

Ци Син, сидящий на дальнем конце длинного стола, взглянул на Жэнь Гаоюаня, но его взгляд точно встретился с Гу Чжочжо.

В тусклом свете в его глазах мелькнул интерес.

В отличие от других, которые уже развалились на стульях, Ци Син перед камерами не сказал ни слова уныния, всегда улыбаясь.

— Я тоже не жалею, — сказал он.

Наступила тишина, и Ци Син добавил:

— Я рад, что выбрал эту профессию. Быть любимым столькими людьми — это самое счастливое, что случилось в моей жизни.

Прошло около десяти секунд молчания, и Гу Чжочжо первым нарушил тишину, улыбнувшись:

— Не слушайте старшего брата Жэня, он бы тоже не хотел выбирать заново. Иначе с его талантом он бы уже давно добился успеха, а он всё ещё снимается в фильмах!

Жэнь Гаоюань уже вспотел, и теперь искренне благодарил Гу Чжочжо, даже не думая о том, что сам он раньше не поддерживал его слова!

Слава богу! Чуть не вышло «непрофессионально»!

Гу Чжочжо встал и сказал:

— Но старший брат Жэнь действительно хотел бы стать поваром, он долго стоял у кухни, смотрел на голубя и говорил, что сварит нам суп.

Жэнь Гаоюань тоже встал, смеясь и ругаясь:

— Это ты хочешь суп из голубя! Ладно, покажу вам, на что способен.

Все зашумели, и Гу Чжочжо с Жэнь Гаоюанем пошли на кухню.

— Ну как? — спросил Гу Чжочжо, идя впереди. — Будем варить суп из голубя?

Жэнь Гаюань промолчал, сжав зубы, а потом произнес:

— Ладно!

<http://bllate.org/book/16422/1488142>